

Веки Тиллы еле заметно задрожали, с тяжестью пытаясь открыть глаза и постепенно проясняя взор парня. Первое, что юноша заметил, была чудовищная агония, растекающаяся по всему телу, тем самым мешая трезво мыслить. Похлопав глазами, он смог сфокусировать зрение на двух людях, стоящих подле него. Это были профессор и его ассистент, заранее ожидавшие скорое пробуждение подопытного.

Бегая глазами по помещению, Тилла, наконец, остановил взгляд на старике. Сил ни на что не хватало, все мышцы болели, даже язык отказывался его слушаться. Кривя лицо от боли, Тилла сумел собрать всю свою волю ради одной фразы:

- Может уже выпустишь меня наконец? Гмм, - проскочил под конец страдальческий звук.
- Испытуемый в состоянии говорить, этого достаточно, - отрапортовал ассистент, не обращившись к профессору.
- Освободи его.

Мигом сняв оковы Тилле дали свободу движения, но, попытавшись встать с кресла, он тут же рухнул на пол, аки мешок с песком, подвиснув ногами кверху. Его правая рука, которой он пытался упираться в подлокотник, скрутилась под неестественным углом, чудом оставшись целой.

Покачав головой на такую картину, профессор отправил своего ассистента за медицинской каталкой. Ещё раз осмотрев подопытного с ног до головы, старик ласково улыбнулся с долей удивления от успеха эксперимента.

- Поздравляю тебя с прорывом смертной души. Хоть и на одну миллионную, если не меньше, но ты всё же стал сильнее простых смертных, вступив на путь познания души. От всей души поздравляю тебя с этим замечательным событием. Остальное мы обсудим, когда сможешь хотя бы начать говорить.

Ответом Тиллы было лишь глухое мычание. Когда ассистент вернулся, парень уже валялся без сознания. Аккуратно переместив подопытного на тележку, они втроём покинули лабораторию. Катя Тиллу по длинным однообразным коридорам, ассистент решил поинтересоваться у профессора:

- Как думаешь, сколько он протянет?

Профессор шёл некоторое время молча, что-то прикидывая у себя в голове, пока не ответил:

- Предполагаю, что не более двух месяцев.
- Это будет чудом, если он действительно столько выдержит.
- В Новом Свете без чуда никуда, - трепет в голосе профессора был замечен ассистентом, но тот придерживался аналогичного мнения.
- Мы же учёные. О каких чудесах нам думать? - всё же спросил молодой человек.
- Успех этого эксперимента уже можно считать настоящим чудом, иначе с его-то посредственными показателями, исходя из моего опыта, ничего не вышло.

- С такими чудесами нам никогда не добиться успеха, - с неприкрытой грустью сказал ассистент.

- Чудо - прерогатива Бога, а он отворачивается от одержимых. Мы обязательно найдём закономерность, она точно существует.

- Тогда зачем ты начинаешь про чудеса?

- Потому что нет доказательства их непричастности.

- Интересно, а от нас Бог также отвернулся?

Задав вопрос, но не получив на него ответа, ассистент больше ничего не спрашивал, продолжая медленно толкать каталку в сторону комнаты подопытного.

Тилла не вставал с постели два дня. Резко распахнув глаза, он некоторое время удивлялся смене обстановки, ворочая головой по сторонам, пока жгучая боль его не утихомирила. Сумев унять телесные терзания, не справившись лишь с душевными, корча лицом, ещё некоторое время он лежал спокойно, оставив удивление глубоко в своём сознании.

Наконец, не выдержав, его губы натянулись до предела, показав два ряда зубов. Тилла истерически захохотал во весь голос, разрывая собственное горло:

- Пха-ха-ха! Я жив! Кто бы мог поверить, что я выживу! Пха-ха-ха! Да сукпха-кха-кха, - последнее слово он попытался вытянуть, что привело к срыву голоса и повторному повреждению горла.

Больше он не смеялся, в тупую уставившись в потолок, распластавшись трупом на кровати. Громкий звук вернул его из задумчивости. Весь живот скрутило, будто он пытался насытиться собою. Повернув голову, парень заметил тарелку супа на столе. Она находилась близко к кровати, но достаточно далеко, чтобы он не смог дотянуться.

Недолго думая, Тилла решил воспользоваться энергией души, дабы подкрепиться. К столу потянулась тонкая пурпурная прядь духовной энергии. Ложка немного задрожала, подлетев на пару сантиметров, прежде чем проиграть гравитации. С мучительным стоном Тилла отвернул голову от еды.

- Кто бы сомневался...

Утробный звук никак не прекращался, продолжая изводить юношу. С огромным усилием перебравшись за стол и упёршись в него локтями, он попытался начать есть ложкой.

- Как же удобно придумано...

Злобно протягивая все слова, более подходящие на гортанный рык, Тилла отпустил ложку из дрожащей руки, упав в тарелку лицом. Терпя боль, он проглатывал суп через силу. Каждое движение пищи в его теле отдавалось агонией. Он мог ощущать пищевод, понимая, где в данный момент еда застряла. Так он и завершил трапезу, лишь изредка поднимая голову, чтобы вздохнуть.

Свалившись на пол с грязным лицом, даже не собираясь пытаться залезть на кровать, он уснул. Терпя испытания нуждами организма, каждый раз мечтая поскорее уснуть, Тилла и провёл следующие три дня. Он часто просыпался, иногда заставая ассистента вкалывающим ему лекарства.

- Как заботливо...

- Ну что поделывать, нам выгодно, чтобы ты восстанавливался поскорее, а то времени может и не хватить, - улыбчиво ответил ассистент, наблюдая, как его пациент мирно засыпает.

На третий день его посетил профессор. Тилла уже мог, всё ещё с болью, ходить. Старик застал парня лежащим на кровати без дела. Рассматривая друг друга с некоторое время, профессор начал говорить первым, всё так же улыбаясь.

- И как твои ощущения? Где-нибудь болит?

- На вид и не скажешь, что вы занимаетесь бесчеловечными экспериментами. Боль невыносимая, я предпочитаю не мыться, чтобы лишний раз себя не мучать, - злобно выпалил Тилла.

Профдеформация не позволяла старику заикнуться на неприятный запах, что успел скопиться в комнате, несмотря на хорошую вентиляцию, но Тилла сам продолжал рассказывать:

- Как ты думаешь, что произойдёт, если человек не будет вставать с постели несколько дней?

- Сейчас есть что обсудить поважнее, - не желая развивать грязную тему перебил старик. - Теперь ты одержим монстром и, возможно, уже заметил, не знаю, чему тебя учил тот еретик...

- Еретик? - прервал Тилла.

- Не знаешь? - удивление профессора было недолгим, наскоро что-то себе сообразив, он продолжил. - Пожалуй, я бы тоже не стал распространяться. Ну да чёрт с ним. Я продолжу. Так вот, будучи одержимым, Бог отрекается от тебя и больше не позволяет собирать духовную энергию мира. То есть ты больше не в состоянии совершенствовать душу естественными методами. Поэтому... - старик достал из своего пространственного кольца книгу вместе с металлической коробочкой, в похожей находилась душа монстра, вселённого в Тиллу, и передал это парню, - придется прибегнуть к ортодоксальным методам. Учить тебя здесь никто не собирается, но я считаю, что у тебя достаточно мотивации, чтобы справиться со всем самостоятельно. Знай, что ты должен совершенствоваться быстрее, чем чудовище пожирает твою душу. Напоследок скажу, что чем больших успехов ты добьёшься, тем больше секта выделит средств на тебя.

Профессор удалился, оставив парня наедине со своими мыслями. Книга ни сколько его не заинтересовала. Он знал, что там описан метод совершенствования секты, ну или, на крайний случай, специально разработанный для одержимых. То же самое нельзя было сказать о коробочке. Такие специально использовали для хранения кристаллизованных душ - один из главных интересов одержимых.

Держа её, руки Тиллы невероятно тряслись. Большим пальцем он аккуратно отодвинул крышечку вверх, открывая взору маленький, всего с ноготь мизинца, прозрачный как стекло кристалл. Парень знал, что это была чья-то душа.

Глубоко вдохнув, Тилла крепко сжал камешек в кулак, начав поглощать без какой-либо подготовки духовную энергию. Его знаний оказалось достаточно и без учений секты. Кристалл медленно таял в руке, пока вовсе не исчез. Раскрыв руку, на ней не осталось и намёка на кристалл.

- А я ведь мог оказаться на твоём месте... - смотря куда-то в потолок, с грустью произнёс Тилла.

Весь процесс занял минуту, оставив парню уйму свободного времени. К книге он даже не притронулся, попытавшись сконцентрироваться на поглощении мировой энергии. Вальяжно развалившись на кровати, Тилла констатировал факт:

- Не выходит... И как мне стать сильнее на одних лишь подачках? Гха... - лицо парня перекошило гримасой боли. - распоясничал мне тут!

Тело обмякло, казалось, что парень потерял сознание, но вскоре очнулся, утомив иную душу. Поднявшись с кровати, Тилла захромал в сторону ванны, постоянно спотыкаясь об ноги. Не включая свет, упёршись на раковину, он начал рассматривать в зеркале бледное лицо изнемождённого человека, вода по нему рукой.

Под громкий шум недавно включенной воды, дабы отмыться в ванной, Тилла обследовал тощее тело, более подходящее трупу.

- Господи, какой же я слаб... - на выдохе произнёс парень.

Выключив воду, он занырнул в ванную, разместившись поудобнее, насколько позволял её размер. Парень положил голову на спинку и закрыл глаза.

В ванной стоял мрак, пропуская свет лишь из щели прикрытой двери. Спустя время, окинув взглядом грязную одежду и поняв, что это его единственный комплект, Тилла, не используя духовную энергию, а лишь руками затащил её к себе в воду, уже походящую на болотную.

Посмотрев на свои тонкие длинные руки с костлявыми пальцами, он окончательно разочаровался в себе.

«Да уж. Это абсолютное отсутствие силы. Ни в теле, ни в душе. Я должен найти способ, как мне поскорее улучшиться. Будь у меня в достатке ресурсов, хотя бы кристаллизованных душ слабых монстров, это не заняло много времени. Неужели придётся играть по их правилам?»

Сменив воду несколько раз, Тилла вышел из ванной в мятой и всё ещё мокрой одежде. Но не успел он дойти до кровати, как вошёл ассистент, неся в руках поднос с едой. Поставив тот на стол, он повернулся к парню и без приветствий, с нотой заинтересованности спросил:

- Где контейнер?

Тилла молча указал на кровать. Ассистент, подняв и открыв коробочку, остался приятно удивлён. Кристалла внутри не оказалось.

- Ты проглотил её? - решил убедиться молодой человек в своих суждения, ведь парень мог по незнанию забросить его куда-нибудь.

- Да. Ещё будет?

- Замечательно, - будто не замечая вопроса начал рассказывать помощник профессора. - Меня зовут Элгейн. Работаю ассистентом в лаборатории, но ты это уже знаешь, а также теперь я буду твоим наблюдателем.

Элгейн протянул руку для пожатия, но Тилла никак на это не отреагировал, неподвижно стоя со скрещёнными на груди руками.

- Выходит, теперь ты ответственен за мои расходы?

- Куда ты так спешишь? Конечно же мне нравится твоё рвение, но давай помедленнее. Не хочешь познакомиться по-людски?

- Ты всё ещё считаешь меня человеком или только недавно начал? - упрекнул Тилла, выражая долю презрения к своему собеседнику.

- Да будет тебе, - так и не дождавшись взаимности ассистент убрал руку. - Ладно-ладно. Я и так знаю твоё имя. Тилла, не забывай, что теперь вся твоя жизнь зависит от моей оценки, - ехидно поглядывая снизу на парня говорил Элгейн. - Если я посчитаю тебя недостойным затрат секты, то твоя душа будет поглощена чудовищем внутри тебя, так что будь хорошим мальчиком и слушай, что тебе говорят.

«Вот сучара...» - это была единственная объективная оценка, которую смог дать Тилла ассистенту.

- Тогда давай работать вместе, - с наигранной улыбкой парень схватил правую руку Элгейна, оставив того ненадолго в замешательстве. - Меня зовут Тилла, и я крайне талантливая личность.

- О, правда? - ассистент мигом оправился, взаимно пожав руку юноши. - Знаешь, мне ведь очень нравятся наши подопытные. Будь я на твоём месте, то точно бы убил себя. Незнание порой даёт преимущества.

Отпустив руку, Элгейн собрался уходить, напоследок сняв одно из двух пространственных колец и протянув его парню.

- Это в честь нашего знакомства.

Закрыв за посетителем дверь, Тилла вернулся на кровать, приступив к изучению подарка. Кольцо с виду было простым, его-то украшением язык назвать не повернётся. Впустив тонкую нить духовной энергии пурпурного цвета внутрь, парень начал рассматривать его содержимое. Внутри оказалось десять контейнеров душ и немного лекарств.

«Не густо. Только кольцо и представляет какую-никакую ценность. Могли бы и пощедрее», - возмутился Тилла.

Приняв препараты и поужинав, юноша поудобнее разместился на лежбище, достав из кольца все коробочки. Он всё делал руками, экономя духовную энергию по максимуму, пытаясь не растрчивать её на рутину. Быстро кончив с поглощением кристаллов, Тилла улёгся, скрестив руки за головой, и начал продумывать план дальнейших действий.

«Никуда не годится. Они кормят меня душами слабаков, явно рассчитывая, что десяти хватило бы на несколько дней. Господи. Я еле-еле смог наскрести одну десятую смертной души.

Такими темпами мои потери превысят приобретения. Гхаа. - размышления были прерваны внезапной атакой изнутри. - Теперь я понимаю, почему одержимость столь пагубна. Если его не остановить, сегодняшние труды пойдут насмарку.»

Погрузившись в небытие, души вновь схлестнулись в сражении, но уже не в тех масштабах. На теле Тиллы начали сами собой проявляться синяки да ссадины, постепенно сочились кровью небольшие порезы. Спустя час, весь в крови, изнемождённый, он достал из кольца дозу лекарств, приняв которые, мигом уснул.

<http://tl.rulate.ru/book/71348/1999183>